

УДК 910.1

ГЛОБАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ ВТОРОЙ ДЕКАДЫ XXI ВЕКА

Е. А. Антипова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, antipovaekaterina@gmail.com*

В статье посредством анализа данных ежегодной официальной статистики ООН за 2020-2023 гг. и оценки экспертных мнений, проведен обзор прогресса в области устойчивого развития по шести глобальным социально-экономическим проблемам. Излагаются взгляды научного сообщества относительно путей обеспечения планетарной устойчивости в условиях антропоцена.

Ключевые слова: цели устойчивого развития (ЦУР); антропоцен; новая парадигма; планетарное достояние; архитектура глобальной системы управления.

GLOBAL GUIDELINES FOR SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: CHALLENGES OF THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURY

E. A. Antipova

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, antipovaekaterina@gmail.com*

The review of progress in the field of sustainable development on six global socio-economic problems was carried out in article based on the annual official statistics of the UN for 2020 - 2023 and assessment of expert opinions. The views of the scientific community regarding ways to ensure planetary sustainability in the Anthropocene are presented.

Keywords: sustainable development goals (SDG); Anthropocene; new paradigm; planetary commons; architecture of the global governance system.

Устойчивое развитие человечества выступает эволюционно обусловленной парадигмой, осмысление необходимости которой связано с резким обострением экологических проблем человечества в 1970-1980 гг. В 1987 г. Организацией Объединенных Наций опубликован первый международный доклад «Наше общее будущее», известный как «Доклад Брундтланд», где впервые прозвучали идеи устойчивого развития [1]. В обеспечении устойчивого развития реализуются две ключевые концепции: 1) концепция «потребностей», связанная с обеспечением основных потребностей

бедных слоев населения мира, которым следует уделить первоочередное внимание; 2) концепция «ограничений», связанная с ростом технологических нагрузок, изменениями социальной организации и способностями окружающей среды удовлетворять настоящие и будущие потребности. Институализация идеи и принципов устойчивого развития проведена на Саммите Земли в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Достижение человечеством триединого баланса между экономическим развитием, защитой окружающей среды и социальным благополучием с конца XX в. выступает глобальным ориентиром устойчивого развития человечества.

Принятых всеми государствами-членами ООН в 2015 г. 17 целей устойчивого развития («ЦУР» или «Глобальные цели»), страны пытаются достичь не позднее 2030 г. для обеспечения сбалансированного и устойчивого пути развития [2]. Целями устойчивого развития до 2030 г. предусмотрено решение шести основных глобальных проблем социально-экономического характера — ликвидация нищеты (Цель 1), ликвидация голода (Цель 2), обеспечение недорогостоящей и чистой энергией (Цель 7), достижение достойной работы и экономического роста (Цель 8), создание устойчивых городов и населенных пунктов (Цель 11), формирование ответственного потребления и производства (Цель 12). Как происходит достижение целей в условиях геополитических, социально-экономических трансформаций человечества во второй декаде XXI в.? Обеспечивается ли прогресс в решении ключевых глобальных социально-экономических проблем? Вырабатываются ли в мире новые подходы к обеспечению устойчивого развития человечества, и с какими новыми глобальными проблемами будет связано развитие мира? Эти вопросы выступают предметом настоящего исследования. Информационной основой исследования стала ежегодная официальная статистика ООН по достижению ЦУР [3 - 5].

Анализ данных показал, и это подтверждается мнением авторитетных экспертов UNDP, что мир во второй декаде XXI в. вступил в эру поликризиса, и прогресс в области целей устойчивого развития находится под угрозой в результате четырех вызовов: климатического кризиса; конфликтов; негативных прогнозов глобальной экономики; затяжных последствий COVID-19.

Динамика прогресса в области решения *глобальной проблемы нищеты* показала, что восстановление после пандемии идет медленно и неравномерно: уровень крайней нищеты (проживание на сумму менее чем 2,15 долл. США на человека в день по ППС) упал с 9,3 % в 2020 г. до 8,8 % в 2021 г. В 2021 г. уровень бедности вырос по сравнению с предыдущим годом примерно в 41 % стран с низким уровнем дохода, в то время как в странах с уровнем дохода выше среднего — только в 13 %. Конфликт в Украине стал причиной сбоя в мировой торговле, что привело к росту

стоимости жизни, непропорционально сильно сказавшемуся на бедных слоях населения. Кроме того, изменение климата создает существенные угрозы для сокращения масштабов нищеты. Число людей, которые по-прежнему живут в крайней нищете, в 2022 г. составило 8,4 % населения планеты, или около 670 млн. человек. В 2030 г. при сохранении нынешних тенденций в условиях крайней нищеты будут жить 575 млн. человек [4].

Оценка решения *проблемы голода* показала, что число людей, сталкивающихся с голодом и отсутствием продовольственной безопасности, растет с 2015 г. Причем, ситуация усугубилась пандемией, конфликтами, изменением климата и усиливающимся неравенством. В 2022 г. число людей, сталкивающихся с хроническим голодом, составляло примерно 9,2 % населения мира, т. е. около 735 млн. человек, что на 122 млн. больше, чем в 2019 г. Число людей, испытывающих умеренную или острую нехватку продовольствия, т. е. не имеющих доступа к достаточному количеству еды, составляло, по оценкам, 29,6 % населения мира, или 2,4 млрд. человек. Это на 391 млн. человек больше, чем в 2019 г. [4]. Несмотря на глобальные усилия, в 2022 г., по оценкам, 45 млн. детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения, 148 млн. — от задержки роста, а 37 млн. — от избыточного веса. Поэтому для выполнения поставленных на 2030 г. задач области питания требуется кардинально изменить траекторию развития.

Проблема *обеспечения недорогостоящей и чистой энергией* остается чрезвычайно актуальной в связи с тем, что в 2021 г. 675 млн. человек, в основном проживающих в наименее развитых странах, не имели доступа к электроэнергии. Несмотря на поступательный прогресс в последние шесть лет, в 2019-2021 гг. темпы расширения доступа в размере 0,6 % в год были ниже, чем в 2015-2019 гг., когда они составляли 0,8 %. Если нынешние темпы сохранятся, то к 2030 г. около 660 млн. человек по-прежнему не будут иметь доступа к электроэнергии [3, 4].

Многочисленные кризисы представляют серьезную угрозу для *мировой экономики*. Восстановление мировой экономики продолжается, но низкими темпами. С 2015 по 2019 гг. глобальный показатель реального ВВП на душу населения увеличивался в среднем на 1,8 % в год, а затем резко сократился в 2020 г. на 4,1 % из-за пандемии COVID-19. Затем в 2021 г. он вновь продемонстрировал уверенный рост на 5,2 %, который в 2022 г. замедлился до 2,2 %. В 2022 г. серьезно препятствовал глобальному экономическому росту конфликт на Украине. Прогнозируется, что после 2023 г. рост незначительно ускорится до 1,6 % [3, 4].

Проблема *обеспечения устойчивого развития городов* связана с ускоряющейся урбанизацией в наименее развитых странах и быстрым ростом населения, проживающего в городских трущобах. В настоящее время в городах проживает 55 % населения мира, а к 2050 г. этот показатель, по

прогнозам, достигнет 70 %. Хотя доля городского населения, проживающего в трущобах, несколько снизилась — с 25,4 до 24,2 % в период с 2014 по 2020 гг., по мере роста урбанизации общее число обитателей трущоб продолжает увеличиваться. В трущобах или в схожих с ними условиях в городах проживают почти 1,1 млрд человек, а в течение следующих 30 лет их число вырастет, как ожидается, еще на 2 млрд. [4].

Глобальные кризисы спровоцировали *рост потребления*. Нерациональные модели потребления и производства — первопричина тройственного общепланетарного кризиса изменения климата, загрязнения и утраты биоразнообразия. В период с 2000 по 2019 гг. глобальное внутреннее материальное потребление — количество сырья, непосредственно потребляемого в рамках производственных процессов в той или иной стране — увеличилось на 66 %, при этом втрое превысив показатель 1970-х гг. и достигнув 95,1 млрд. метрических тонн. Это составляет 12,3 тонны на человека [3, 4].

Проблемы с достижением целей устойчивого развития до 2030 г. побуждают международное научное сообщество проводить исследования в этой области и предлагать принципиально новые механизмы обеспечения ее устойчивости. Университет Линкольна (Великобритания) является одним из ведущих в области поддержки программы ООН по устойчивому развитию. В январе 2024 г. учеными представлен инновационный проект «Планетарное достояние» («Planetary Commons»). Авторы обосновывают, что антропоцен [6] означает начало безаналоговой траектории развития системы Земли, принципиально отличающейся от голоцена. По мере того, как мир углубляется в антропоцен с постоянно растущим антропогенным давлением на систему Земли, все чаще звучат призывы к смене парадигмы к управлению планетарными рисками и социальным переходом к устойчивому будущему. Признание важнейших биофизических систем, которые регулируют систему Земли, как «планетного достояния» является важной частью смены парадигмы. Система планетарного достояния является примером подхода, целью которого является управление биофизическими системами на Земле, от которых коллективно зависит мир. Человечеству требуется фундаментальный переход от сосредоточения внимания на управлении общими ресурсами за пределами национальной юрисдикции к обеспечению важнейших функций системы Земли независимо от национальных границ. Парадигма «планетарного достояния» отличается от глобального тем, что включает не только глобальные географические регионы, но и критические биофизические системы, которые регулируют устойчивость и состояние, а, следовательно, и пригодность жизни на Земле. Понимание парадигмы планетарного достояния должно сформулировать и создать всеобъемлющие обязательства по управлению

посредством управления системой Земли, направленного на восстановление и укрепление планетарной устойчивости и справедливости [7].

Улучшение различных показателей благосостояния человека, произошедшее за последние полвека, включая значительный прогресс в средней продолжительности жизни, устойчивое снижение детской смертности и рост грамотности привело к тому, что планета столкнулась с экологическими ограничениями и часто приводит к социальному отчуждению и расширению неравенства. Предсказанные группой ученых под руководством Д. Медоуз пределы роста достигнуты [8]. Еще одним инновационным механизмом обеспечения устойчивого развития мира, к которому пришли международные эксперты, стало радикальное улучшение базовой архитектуры глобальной системы управления, основанной на фундаментальных положениях права [9].

Вызывают интерес активные дискуссии в научных кругах о сущности мегаглобальных направлений и проблем развития человечества к 2050 г. Ведущие ученые выделяют среди них следующие десять: генетическая модификация человека, взрыв демографического старения, повышение уровня моря и исчезновение городов, эволюция социальных медиа, новая геополитическая напряженность, безопасность передвижения в условиях беспилотного транспорта, сокращение редкоземельных ресурсов, освоение космического пространства и глобальная дипломатия, увеличение силы мозга, доминирование ИИ в нашей жизни [10].

Коллективная обеспокоенность будущим развитием человечества и планеты обусловили проведение в 2024 г. Саммита будущего по теме «Многосторонние решения для лучшего будущего» под эгидой ООН. Главной целью мероприятия является разработка Пакта о будущем, который поможет продвинуться в достижении ЦУР к 2030 г. [11].

Повестка дня на период до 2030 г. подчеркивает важность интеграции и неделимости в решении проблем устойчивого развития, поощряя системный подход. Определив причинно-следственные механизмы, которые приводят как к синергии, так и к компромиссам, мир сможет лучше понять факторы, которые способствуют прогрессу или препятствуют ему. Использование этих знаний может сделать дискуссию по устойчивому развитию после 2030 г. более целенаправленной и помочь определить приоритеты на будущее.

Библиографические ссылки

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future [Electronic resource]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (date of access: 03.02.2021).

2. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 15.04.2023).

3. The Global Sustainable Development Report 2022 [Electronic resource]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/> (date of access: 30.01.2024).
4. The Global Sustainable Development Report 2023. «Times of Crisis, Times of Change: Science for Accelerating Transformations to Sustainable Development». [Electronic resource]. URL: <https://sdgs.un.org/gsdr/gsdr2023/> (date of access: 30.01.2024).
5. The Sustainable Development Goals Report 2023: Special Edition. [Electronic resource]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/> (date of access: 30.01.2024).
6. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. [Electronic resource]. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2020> (date of access: 09.09.2021).
7. *Rockström J., Kotzé L., Milutinović S. etc.* The planetary commons: A new paradigm for safeguarding Earth-regulating systems in the Anthropocene // Proceedings of the National Academy of Sciences. (PNAS). 2024. Tom. 121 №5. P. 1-10. <https://doi.org/10.1073/pnas.2301531121>.
8. *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J.* Beyond the Limits: Confronting Global Collapse, Envisioning a Sustainable Future. Chelsea Green Pub Co. 1993.
9. *Lopez-Claros A, Dahl A.L., Groff M.* The Challenges of the 21st Century. In: Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge University Press; 2020:3-29.
10. 10 grand challenges we'll face by 2050 [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20170713-what-will-the-challenges-of-2050-be> (date of access: 03.02.2023).
11. Accelerating the SDGs Through the 2024 Summit of the Future [Electronic resource]. URL: <https://sdg.iisd.org/commentary/guest-articles/accelerating-the-sdgs-through-the-2024-summit-of-the-future/> (date of access: 30.01.2024).